

Глава 13

Никогда ещё за всю свою долгую жизнь Фенкес не оказывался в столь затруднительном положении.

Его шантажировали. И кто? Крошечный трёхлетний малютка!

Что ещё хуже, целая толпа подчинённых, которые раньше почитали его как божество, теперь стояла в сторонке и с явным удовольствием наблюдала за этой сценой. Это был настоящий бунт.

Лицо мужчины потемнело. В его душе развернулась нешуточная борьба между двумя желаниями: «попытаться утешить кроху» или «выбросить его в открытый космос, как ненужный мусор».

В конце концов, он — Золотой Тиран, внушающий ужас всему человечеству, а не воспитатель в детском саду. С какой стати ему тратить столько времени на бесполезного мальчишку? Он — дракон, а драконы вольны делать всё, что им заблагорассудится, не оглядываясь на человеческую мораль.

Логика подсказывала, что вариант с «космическим мусором» был самым разумным.

Фенкес тяжело откашлялся и скрестил руки на груди — поза, полная скрытой защиты. Затем он заговорил — холодно, сурово и, казалось бы, без капли сострадания:

— Я был неправ. Мне не стоило на тебя кричать.

Линь Ван и Уилл замерли с таким видом, будто их привычная картина мира только что разлетелась вдребезги. Даже невозмутимый Яньши не сумел скрыть изумления. Лишь Лида, которая давно предвидела нечто подобное, едва заметно улыбнулась.

Как бы Фенкес ни старался казаться равнодушным, природа драконов брала своё — они просто не могли противиться инстинкту обожания молодняка. Было очевидно, что Глава, всё ещё строя из себя ледяного тирана, уже давно и бесповоротно попал под каблучок Малыша-Детёныша.

Упрямый и скрытный мужчина.

Впрочем, сам кроха этой скрытой нежности не почувал. Мало того что братец сначала на него нарычал, так теперь ещё и извиняется таким грозным тоном!

«Может, братец на самом деле совсем не любит Детёныша?»

Чем больше Ли Цзюэ об этом думал, тем печальнее ему становилось. Кончик носа покраснел, длинные ресницы опустились, а в уголках глаз заблестели крохотные слёзки.

Вид этого несчастного создания заставил сердце Фенкеса болезненно сжаться. Дракон невольно затаил дыхание.

— Что, даже извинения не принимаются? — растерянно проворчал он.

Малыш снова отказался на него смотреть. Он крепко обхватил сестрицу Лиду за шею и беззвучно зарыдал, вздрагивая всем телом.

Грозный предводитель драконов сейчас напоминал незадачливого отца-новичка, столкнувшегося с неразрешимой задачей.

— Ну и что мне сделать, чтобы ты меня простил? — сокрушённо спросил он.

Кроха вытер слёзки, бросил на него быстрый взгляд и тут же снова отвернулся. Малышка принялся тереть свои крохотные пальчики и упавшим голосом пролепетал:

— Тогда... тогда Детёныш хочет называть тебя Мими...

Фенкес: — ...?

Что? Кажется, у него начались слуховые галлюцинации.

Не только Фенкес — Линь Ван и остальные тоже невольно прочистили уши. Что малышка только что сказал? Это вообще был человеческий язык?

— Повтори-ка... ещё раз? — медленно произнёс Фенкес.

На самом деле это был обычный вопрос, лишённый какого-либо скрытого смысла или угрозы. Он просто искренне верил, что ослышался, и ему нужно было подтверждение, что мир ещё не окончательно сошёл с ума.

Однако Фенкес по-прежнему выглядел мрачнее тучи, и его слова, произнесённые по слогам, прозвучали пугающе — аура тирана подавляла сама собой. В глазах ребёнка это выглядело так, будто его сейчас съедят.

Встретившись с этим тяжёлым взглядом, и без того расстроенный малыш испугался ещё сильнее. Он широко распахнул блестящие от слёз глазки, его ручонки задрожали, и он не смог вымолвить ни слова, став похожим на хрупкую фарфоровую куклу.

Линь Ван не выдержал и подал голос:

— Глава, вы его так до смерти напугаете.

Фенкес ощутил одновременно раздражение и глубокое чувство поражения. Он, привыкший всегда следовать своим желаниям, никогда не сталкивался с подобным обращением и при этом не имел никакой возможности наказать «виновника».

Обидно. По-настоящему обидно.

Он закрыл лицо руками, сделал глубокий вдох и попытался унять бурю в душе. Когда он снова повернулся к малютке, его голос звучал настолько мягко, насколько он вообще был способен:

— Послушай, я был неправ. Не стоило мне на тебя кричать. Будь выше этого, прояви великодушие и прости меня, ладно?

Другие драконы почувствовали, что в этой фразе что-то не так, но, не будучи людьми, не смогли уловить нюансов. Что же касается крохи, то он был ещё слишком мал, чтобы оценить иронию.

Ли Цзюэ был не из тех детей, что долго копят обиды. Раз братец так искренне извинился и больше не рычит, значит, Детёныш может его простить.

Но прежде чем сменить гнев на милость, нужно было поставить одно маленькое, совсем крохотное условие. Малыш с покрасневшими глазками, похожий на испуганного зайчонка, снова робко повторил свою просьбу:

— Детёныш... Детёныш хочет звать тебя Мими...

На этот раз Фенкес расслышал всё чётко. И это ничем не отличалось от его недавней «галлюцинации».

Что ж, очевидно, мир всё-таки сошёл с ума.

Фенкес потёр ноющий висок, изо всех сил стараясь сдержать эмоции. Сохраняя видимое спокойствие, он спросил:

— Могу я узнать, почему ты... хочешь называть меня именно так?

Ли Цзюэ моргнул, смахивая хрустальную слезинку.

— Потому что это очень мило! — Он указал пальчиком на себя: — Раньше Детёныш был маленьким котиком. — А затем перевёл палец на Фенкеса: — А братец — большой котик!

Фенкес: — ...И в каком же месте я похож на кота?

«Он вообще впервые слышит о таком звере. Это что, название того вида, к которому принадлежал этот пушистый комок?»

— Братец и Детёныш — одного цвета! — серьёзно заявил Ли Цзюэ. — Значит, оба котики!

— Я дракон. Не кот, понятно? — отчеканил Фенкес.

Малыш понимающе кивнул, его круглые глазки заблестели. Очевидно, он ровным счётом ничего не понял.

Лида вздохнула:

— Глава, не стоит так заикливаться на этом. Он ещё слишком мал — он не то что расы, он даже пол отличить не сможет. Не верите? Сами спросите.

Линь Ван с любопытством подался вперёд:

— Малыш-Детёныш, а ты у нас мальчик или девочка?

Кроха задумчиво пососал большой палец и выдал:

— Девочка!

Линь Ван уже готов был удивиться, но Лида перебила его:

— Теперь задай вопрос наоборот.

Когда Линь Ван поменял варианты местами, малыш уверенно выбрал «мальчика». Лида бросила на Фенкеса красноречивый взгляд:

— Я тут немного почитала о детях... В этом возрасте, какой бы вариант вы ни предложили, они просто повторяют последнее услышанное слово. Так что в этом нет никакого смысла.

Она с сочувствием посмотрела на Босса:

— Так что, Глава, вы можете хоть весь день рисовать ему схемы, объясняя различия между драконами и котами. Для него всё просто: раз вы одного цвета, значит, вы — одна семья.

Фенкес и не подозревал, что общение с ребёнком может быть настолько изнурительным.

— И что ты предлагаешь? — мрачно спросил он.

Лида очаровательно улыбнулась:

— Мой совет — просто смиритесь. В конце концов, это всего лишь прозвище. Оно никак не умалит вашего величия. Верно я говорю?

Последний вопрос она адресовала Линь Вану и Уиллу, которые уже едва не катались по полу от смеха. Услышав, что внимание переключилось на них, те мгновенно вытянулись в струнку и с самым верноподданническим видом затараторили:

— Истинно так!

— Никоим образом не умалит!

— Шеф, вы столь величественны, прекрасны и грозны...

— Да, Глава, как бы вы ни назывались — «Мими» или «Мяу-Мяу», — мы клянёмся, что не пророним ни смешка... кхм... пх-ф...

Последний звук был вовсе не смехом, а результатом точного удара локтем под дых от Линь Вана.

Фенкес окончательно потерял желание с ними разговаривать. Он посмотрел на малютку в руках Лиды — тот, посасывая палец, с надеждой взирал на него.

Лида была права. Разве какое-то прозвище может пошатнуть его трон? С другой стороны, такая малость могла мгновенно утешить кроху. Звучало как довольно выгодная сделка.

Но Фенкес всё же предпринял последнюю попытку:

— Может, выберешь что-нибудь другое?

Малыш обиженно надул губки и совсем тихо прошептал:

— Мими... Мими...

Для Детёныша это было самое чудесное имя на свете. Раз братец — большой котик, почему его нельзя так называть?

Этот нежный, похожий на сладкую тягучую нугу ребёнок на поверку оказался с секретом — внутри скрывался довольно упрямый характер.

Фенкес сдался, но решил выставить встречное условие. Он протянул руки, искушая малютку:

— Позволь мне взять тебя на руки, и тогда зови как хочешь. Честная сделка, идёт?

Ли Цзюэ серьёзно задумался, насколько это на самом деле честно. Не придумав ответа, он с надеждой посмотрел на сестрицу Лиду. Та, разумеется, решила помочь Боссу и подбодрила кроху:

— По-моему, это отличное предложение. Иди к нему, м-м?

Малыш и сам очень хотел, чтобы братец его обнял, поэтому быстро сдался. Он потянулся к Фенкесу из объятий Лиды:

— Мими, возьми Детёныша! Обнимашки!

Фенкес, чувствуя одновременно досаду и странное удовлетворение, подхватил кроху и устроил его на своём предплечье.

— Ну что, теперь ты доволен?

Ли Цзюэ просиял, и в его очаровательных ямочках на щеках, казалось, могло уместиться всё счастье мира.

— Мими!

Фенкес, разумеется, не ответил, лишь выразительно посмотрел на малютку. Но к его полному изумлению, Детёныш обхватил его шею мягкими ручонками и звонко чмокнул в щеку.

— Целовашки! — торжественно объявил кроха.

Детёныш очень любил целоваться. Раньше, когда он целовал папу, папа всегда становился очень счастливым.

Фенкес окончательно лишился дара речи. За все сотни лет своей жизни он не встречал существа более дерзкого и бесстрашного.

Остальные тоже застыли в оцепенении. Особенно Яньши — он всерьёз опасался, что Босс может выдать какую-нибудь непредсказуемую реакцию на этот внезапный поцелуй.

Первым опомнился Линь Ван. Не теряя времени на изучение лица Фенкеса, он быстро выхватил трикодер и проверил показатели психической энергии командира.

Вопреки внешнему виду, напоминающему застывшую каменную глыбу после землетрясения, показатели внутреннего состояния Владыки просто зашкаливали от восторга.

«Боги мои...»

Тем временем в Подводном дворце.

Король морских демонов Цянь Син, чью красоту невозможно было назвать однозначно мужской или женской, величественно восседал на своём грандиозном троне. Его длинный сапфировый хвост с плавниками, подобными тончайшему шёлку, плавно колыхался в толще воды.

Явившиеся с докладом слуги склонились в глубоком поклоне:

— Владыка, Повелитель демонов просит аудиенции по связи.

Цянь Син лениво приподнял веки:

— Дозволяю.

Слуга почтительно подал устройство связи, и Король нажал кнопку приёма. В ту же секунду из динамика вырвался звонкий, по-юношески задорный голос:

— Цянь Син, ты слышал?! У этого парня Фенкеса появилось новое имя! Кажется... кажется, его зовут Мими! Ха-ха-ха-ха! Мими! Боги, ну почему это так смешно?

Цянь Син коснулся жемчужной серьги в своём ухе. Сияющие жемчужины лишь подчёркивали его и без того изысканные, почти порочные черты лица. Он издал короткий презрительный смешок:

— Что ж, это вполне соответствует его натуре.

Собеседник на другом конце провода продолжал заходиться в приступах хохота, когда Цянь Сину пришла в голову одна мысль:

— И кто же его так окрестил? Неужели такой человек, как Фенкес, позволит кому-то давать себе прозвища?

— Ну, люди зовут его «Золотым Тираном», и он, кажется, вполне доволен, — отозвался юноша.
— Поговаривают, драконы подобрали какого-то детёныша.

— Детёныша... — тихо повторил Цянь Син.

— Именно. У этих ящериц вечные проблемы с потомством, но кто бы мог подумать, что они опустятся до того, чтобы подбирать чужих детей. Даже жалко их как-то. — Юноша предложил:
— Цянь Син, ты ведь часто общаешься с Фенкесом? Может, разузнаешь? Мне безумно любопытно, что это за малютка, сумевший забраться ему на голову!

Цянь Син недовольно нахмурил брови:

— Кто это с ним «часто общается»? Не болтай чепухи.

— Ой, да ладно тебе, неужели засмутился? — прыснул юноша. — Ладно-ладно, проехали. Скажи, как думаешь, может ли этот ребёнок быть той самой новой Системой?

В подчинённых мирах драконов произошёл сбой, и само понятие «Система» было стёрто из памяти обитателей. Но в других мирах всё было иначе.

Не так давно боссы всех суб-миров получили по своим каналам весть о том, что на пост заступает новая Система. Одни жаждали увидеть, на что способен такой необычный куратор; другие же, привыкшие никого не слушать, и вовсе не проявили интереса.

Цянь Син находился где-то посередине. Если новый маленький помощник окажется в чём-то уникальным, он не прочь на это взглянуть. Если же нет — то какая ему разница, три года Системе, тридцать или триста.

Юноша продолжал ворчать:

— Эх, с трудом представляю, как Фенкес собирается уживаться с ребёнком.

Цянь Син накрутил на палец прядь своих иссиня-чёрных кудрей, напоминающих морские

водоросли, и прищурился:

— Что ж, поживём — увидим.

<http://bllate.org/book/16120/1583147>